

А.В. АНДРЕЕНКОВА

СТАБИЛЬНОСТЬ И ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК РОССИЯН И ЕВРОПЕЙЦЕВ В 2002–2016 гг.

АНДРЕЕНКОВА Анна Владимировна – кандидат политических наук, заместитель директора Института сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), Москва, Россия (anna.andreenkova@cessi.ru).

Аннотация. В статье анализируются сходства, различия и динамика социальных установок европейцев и россиян на основе восьми волн Европейского Социального Исследования (ESS) 2002–2016 гг. По данным межстранового сравнительного опроса, в последние 15 лет общий социальный климат в странах Европы постепенно улучшается, а также увеличивается уровень политической активности и включенности граждан, позитивная оценка разных показателей качества жизни – материального благополучия, физической безопасности, здоровья. Однако различия между странами и регионами Европы остаются очень большими. Разделение Европы по осям Восток–Запад и Север–Юг остается актуальным, Европа в отношении социальных установок пока не становится единой. Большое влияние на взгляды и установки европейцев оказал экономический кризис 2006–2010 гг., однако, в большинстве стран, за исключением стран Южной Европы, это влияние практически преодолено, и показатели вернулись к докризисному состоянию. В России влияние кризиса на базовые установки и взгляды людей оказалось значительно слабее. Уровень удовлетворенности жизнью, межличностное доверие, доверие государственным институтам, удовлетворенность работой политической системы в целом, продолжали расти вплоть до 2014 г., когда наметился негативный поворот. Насколько долговременным он окажется, покажут дальнейшие исследования.

Ключевые слова: межстрановые сравнительные опросы • установки • социальные показатели • удовлетворенность жизнью • межличностное доверие • политическая культура • качество жизни • субъективная оценка здоровья • физическая и материальная безопасность

DOI: 10.31857/S013216250002159-7

Межстрановый сравнительный анализ социальных установок – подходы и методы. В последние десятилетия в Европе происходят значительные изменения в экономической, политической и социальной жизни. Они затронули установки, мнения европейцев, а также базовые ценности европейцев [Halman, 2012; Inglehart, 2003, 2008; Haller, Jowell, Smith, 2009]. Возможности для анализа таких процессов появились относительно недавно, с середины 1970-х гг., когда в Европе начали проводиться регулярные сравнительные межстрановые трендовые опросы. Одно из наиболее масштабных исследований подобного рода – Европейское социальное исследование (ESS), в котором обеспечен максимально возможный на данный момент уровень сравнимости данных между странами и между временными интервалами¹. В рамках ESS собран огромный массив данных по 36 странам Европы с 2002 по 2016 гг. Опросы проводятся каждые два года и включают более 150 показателей, одинаковых в каждой волне, для измерения трендов, и ротационные модули,

¹ О методах и подходах, которые используются для проведения ESS, см. [Андреенков, 2009].

специально разрабатываемые для каждого нового опроса с целью более глубокого изучения отдельных социальных процессов или явлений.

Под социальными установками в данной работе мы будем понимать устоявшиеся, относительно стабильные представления людей по разным аспектам жизни, которые оказывают влияние на их поведение, образ жизни и формирование мнений по конкретным вопросам повестки дня. Они отличаются от «ценностей» – более глубоко интернализованных и поэтому менее подверженных изменениям на небольших интервалах времени предрасположенностей людей определенным образом воспринимать базовые жизненные задачи, цели и способы их достижения, а также от «мнений» – реакции и оценки конкретных вопросов социальной жизни в текущий момент [Saris, Sniderman, 2004].

Данные ESS охватывают с 2002 по 2016 гг. – период, характеризующийся в Европе большими экономическими и политическими изменениями, высокой социальной турбулентностью и технологическими инновациями, затронувшими разные стороны жизни. Условно в нем можно выделить две фазы. Первая фаза – от начала XX в. до экономического кризиса 2008 г., – период относительной экономической стабильности, сокращения межстранового экономического неравенства, высокого уровня международного сотрудничества и расширения интеграции как в рамках Европейского союза, так и за его пределами, а также стремительного развития телекоммуникаций и Интернета. Во второй фазе, в которую Европа вступила после экономического кризиса 2008 г., произошло усиление международной напряженности, рост религиозных движений, волны революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке, стремительный рост потока беженцев и мигрантов в страны Европы. На этом этапе усилились противоречия между Россией и рядом других стран по вопросу об Украине, присоединения Крыма к России, а также вокруг ситуации на Ближнем Востоке, произошел новый виток противостояния России и Запада в СМИ и в политике в целом.

Наша задача – оценить как эти события отразились на установках европейцев по отношению к разным аспектам жизни, насколько стабильными или изменчивыми оказались такие установки. Во-вторых, определить, происходит ли сближение во взглядах и установках европейцев разных стран, формирование единого европейского пространства не только в экономике и политике, но и в общественном сознании, формируется ли единый тип «европейца» по взглядам и установкам, или «регионализация» Европы и уникальность отдельных стран остается значимой, несмотря на интеграционные процессы.

Третья задача – определить сходства и различия установок и взглядов жителей России и Европы, выделить показатели, по которым происходит сближение или расхождение. В общественных дискуссиях в последние годы все чаще поднимается давний вопрос: является ли Россия и если является, то в каком смысле.

Кроме географической близости, Россия и Европа имеют многовековую совместную историю, культурную и религиозную общность, находятся на одном этапе демографических трендов; велико сходство в образе жизни и базовых ценностях людей.

Вместе с тем и особенностей у России немало – размер территории и численности населения, многонациональный состав, драматическая история XX в., особенности социально-экономического и политического развития. В последние два десятилетия происходило сближение России и других европейских стран в законодательной сфере, политической системе и институтах, расширялись экономические связи, взаимобмен в социальной сфере – гармонизация систем образования, миграция населения, увеличение межличностных коммуникаций. Как это сказывается на установках россиян и европейцев, сближаются или отдаляются россияне от других европейцев нам и предстоит выяснить, используя данные ESS.

Для проведения сравнений между странами и регионами Европы, а также временной динамики среднеевропейских показателей, методическую трудность представляет нестабильность состава стран в данных ESS в разных волнах исследования (участие зависит от финансовых и административных возможностей каждой страны). В используемом нами подходе, для сравнений между странами за весь период

исследования в анализ включены все 36 стран, которые приняли участие хотя бы в одной волне ESS. Эти страны представляют 98% населения «большой Европы». Для анализа изменений во времени используются две временные точки – начало и конец измерения. Начало тренда определяется как наиболее отдаленная точка во времени из первых трех волн исследования (2002, 2004 или 2006 гг.), а конец тренда – наиболее близкая к настоящему времени из последних трех волн исследования (2016, 2014 или 2012 гг.). Если страна не принимала участия в первых трех или последних трех волнах исследования и временной отрезок ее участия слишком мал для трендового анализа, то она в анализ не включается. При использовании такого подхода в анализе остается 28 стран – 79% всего населения Европы, из них 5 североευропейских стран, 6 стран Западной Европы и две страны Британских островов, 6 стран Южной Европы, 7 – Восточной Европы и 3 страны – бывшие республики СССР.

Динамика установок, характеризующих социальный климат в европейских странах. Одним из базовых показателей, характеризующих социальный климат, самоощущение людей в обществе, субъективную оценку качества жизни является *уровень удовлетворенности жизнью*. В табл. 1 показана средняя доля тех, кто оценил удовлетворенность своей жизнью положительно (6–10) на шкале от 0 до 10 по всем странам Европы в целом и по отдельным регионам, а также уровень изменения удовлетворенности жизнью между начальным и конечным периодами измерения (максимально с 2002 до 2016 гг.) в Европе в целом и в отдельных ее частях. В этом анализе каждая страна выступает как единица с равным весом без учета различий в размере населения.

Средний уровень удовлетворенности жизнью в Европе по данным ESS довольно высок. Более того, несмотря на экономический кризис, рост межгрупповой напряженности и другие негативные факторы, удовлетворенность жителей стран Европы своей жизнью на протяжении всех последних лет постоянно росла. Если вместо доли респондентов, которые дали ответ на положительной части шкалы, использовать значения средних по 11-балльной шкале, результат остается неизменным. Поэтому в дальнейшем используется эта форма представления данных, обеспечивающая более широкие возможности для содержательной интерпретации. На основе полученных данных можно заключить, что Европа является регионом, где большинство жителей удовлетворены своей жизнью, хотя межстрановое неравенство по этому показателю все еще довольно велико. Различия между странами, оцениваемые как стандартное отклонение от общеевропейской средней, в последние годы постепенно уменьшались. Тем не менее неравенство стран, понимаемое как разница между страной с самым низким и с самым высоким уровнем удовлетворенности жизнью, остается почти трехкратным.

В целом в Европе можно выделить три группы стран с разным средним уровнем удовлетворенности жизнью. Первый из них – страны Северной Европы и большинство стран Западной Европы, а также Израиль, где этот показатель превышает 80%. Ко второй группе относятся страны Южной Европы и Франция со средним уровнем удовлетворенности жизнью в 70–80%. Третью группу составляют почти все страны Восточной Европы и еще ряд стран – там средний уровень показателя ниже 60%. Эти три группы стран отличаются не только по уровню, но и по направлению и скорости изменения удовлетворенности жизнью. В основном рост среднееевропейского уровня произошел за счет положительных изменений в странах Восточной Европы, где этот показатель увеличился на 14%.

Различия между Западом и Востоком Европы в уровне удовлетворенности жизнью сохраняются, но стали значительно меньше, чем в начале века. Практически во всех странах Восточной Европы в первое десятилетие после реформ (1990-е гг.) этот показатель был очень низким и значительно уступал странам Западной Европы. В России он был одним из самых низких, наряду с Украиной, Болгарией и некоторыми другими странами. В первом опросе ESS в России 2006 г. – начальной точке описываемого тренда, он составлял 43%, что на 10% ниже среднего уровня по Восточной Европе и на 30% ниже, чем средний уровень в Западной Европе. С этого времени

удовлетворенность жизнью в России постоянно росла на 2–4% каждые два года и достигла среднего уровня по Восточной Европе между 2012 и 2014 гг.

Факторы, повлиявшие на рост удовлетворенности жизнью в России в последнее десятилетие, еще предстоит выявить и изучить. Но можно предположить, что причины – в постепенном повышении уровня и качества жизни и общей стабилизации экономической и политической ситуации в стране. Хотя в последние годы ситуация в этом отношении опять осложнилась, что в скором времени может отразиться и на субъективных показателях.

Экономический кризис 2007–2008 гг., несмотря на снижение макроэкономических показателей, не сказался на позитивном тренде в оценке удовлетворенности жизнью среди россиян, в отличие от жителей большинства других европейских стран, где влияние экономического кризиса на этот показатель было значительным. Положительная динамика удовлетворенности жизнью в России продолжалась до 2014, но с этого времени рост прекратился и наметилась тенденция к падению. Таким образом, влияние экономического кризиса оказалось в России «отложенным». Вероятно, другие факторы, в первую очередь обострение международных конфликтов вокруг или с участием России, новая роль России на международной арене, рост внутренней сплоченности сгладили его влияние в момент кризиса, однако последствия сказались позднее, когда остальные европейские страны уже начали из кризиса выходить.

Кроме удовлетворенности жизнью, важный показатель общественного благополучия – уровень межличностного доверия в обществе. По этому показателю ситуация в Европе не столь благополучна. В среднем по Европе доля тех, кто выбрал позитивную часть шкалы (6–10) по шкале от 0–10, где 0 означает «нельзя быть беспечными в отношениях между людьми», а 10 «большинству людей можно доверять», составляет 45%. Но, как и в случае с удовлетворенностью жизнью, общий тренд в Европе в последнее десятилетие положительный – уровень межличностного доверия постепенно растет, хотя и небыстрыми темпами. Позитивные изменения по этому показателю происходят во всех частях Европы, даже в тех, где напряженность межгрупповых конфликтов – между мигрантами и коренными жителями, работающими и получающими государственные пособия и другими группами – остаются весьма значительными или даже увеличиваются. Однако различия между отдельными европейскими странами остаются очень большими. Между страной с самым низким и страной с самым высоким уровнем межличностного доверия различия почти пятикратные, и за последнее десятилетие эта дистанция не уменьшилась.

Уровень межличностного доверия остается тем, что разделяет Европу по оси Север–Запад и Юг–Восток. Пока «обществом всеобщего доверия» нельзя назвать ни одну страну в Европе. В северных странах довольно высокий уровень был достигнут уже к началу века, и с тех пор таким и остается. В странах, занимающих среднее положение по уровню межличностного доверия, в последние десять лет наблюдался довольно серьезный рост (от 7 до 9%), а в двух странах – Эстонии и Германии рост был самым большим в Европе (11 и 15% соответственно). В странах с низким уровнем межличностного доверия последние два десятилетия также были временем постепенного роста, но для того чтобы догнать ведущие в этом отношении страны подобными темпами потребуется еще не одно десятилетие.

К таким странам относится и Россия – уровень межличностного доверия среди россиян долгие годы оставался одним из самых низких в Европе. Почти десять лет, вплоть до 2014 г., он постоянно рос, однако в 2016 г. опустился с 36 до 31%. Является ли снижение межличностного доверия в России поворотным моментом, который прервет позитивную тенденцию роста надолго, или будет лишь временным перерывом в общем тренде растущего межличностного доверия, будет понятно только по результатам следующих волн ESS.

Социально-политические взгляды и установки европейцев. Факторами, позволяющими говорить о едином «европейском сознании», являются высокая значимость социального равенства для жителей всех европейских стран, поддержка ведущей роли государства в обеспечении справедливого распределения ресурсов

Таблица 1

Оценка личного благополучия и межличностного доверия в Европе, 2002–2016 гг.

	Удовлетворенность жизнью		Межличностное доверие	
	2016 (% 6–10 по шкале от 0 до 10)	Изменение (% 2002–2016)	2016 (% 6–10 по шкале от 0 до 10)	Изменение (% 2002–2016)
Общая средняя по Европе	77	+5	45	+5
Стандартное отклонение	15,8		18,2	
Регионы Европы				
Северная Европа	91	0 73	+3	
Западная Европа	86	+5	51	+8
Южная Европа	71	–2 33	+1	
Восточная Европа (включая Россию)	64	+14	33	+7
Россия	54	+11	31	+6

Примечание. Расчеты автора на основе данных ESS 2002–2016 (исходные данные размещены на сайтах www.europeansocialsurvey.org и на русском языке www.ess-ru.ru).

и благополучия в обществе. Подавляющее большинство европейцев привержены модели социального государства, поддерживают его ведущую роль в распределении социальных благ и обеспечении социальной помощи и поддержки. Как в либеральных, так и в социал-демократических и постсоциалистических системах, большинство европейцев (более 70%) считают, что именно государство должно играть ведущую роль в пенсионном обеспечении граждан и предоставлении социальной помощи нуждающимся (безработным, работающим родителям и т.п.).

Кроме общей поддержки социального государства почти во всех странах Европы большинство населения ожидает от государства принятия мер для сокращения разницы в уровне доходов между людьми. Примерно в половине стран поддержка таких мер составляет более 80%, в остальных странах от 60 до 80%. Взгляды россиян менялись в последние годы от самого высокого уровня поддержки таких мер (80% в 2010 г.) до самого низкого в Европе (66% в 2016 г.). Существенное ослабление поддержки идеи вмешательства государства в регулирование уровня социального неравенства произошло также во Франции, Израиле, Эстонии, Греции и Польше. Причины таких изменений в каждой из этих стран разные. Но, несмотря на некоторое снижение, общий уровень поддержки перераспределительной роли государства в Европе остается высоким.

В целом политическую культуру Европы характеризует умеренный интерес общества к политике; относительно высокий уровень политической вовлеченности и участия граждан в общественной жизни; высокий уровень доверия политическим и общественным институтам; позитивная оценка функционирования демократической системы в целом; наряду с довольно высокой критичностью по отношению к конкретным результатам деятельности политических институтов.

Уровень политизации общества, интереса и внимания к политике стабилен на протяжении всего изучаемого периода (48% респондентов в среднем по Европе интересуются или очень интересуются политикой). Вовлеченность граждан в разные формы политических действий составляет 45% (участвовали в какой-либо форме за последние 12 месяцев) и, несмотря на некоторые колебания временного характера, остается на этом уровне на протяжении всего периода (табл. 2).

Важная тенденция в политической жизни Европы – постепенное ослабление партийных связей. За последние годы доля европейцев, считающих ту или иную

Таблица 2

Политические установки в Европе

	Интерес к политике		Близость к политической партии		Политическое участие		Удовлетворенность функционированием демократической политической системы		Общий индекс доверия институтам	
	2016 (% очень или довольно интересуются)	Изменение 2002–2016	2016 (%)	Изменение 2002–2016	2016 (участвовали хотя бы в 1 форме за последние 12 месяцев)	Изменение 2002–2016	2016 (% 6–10 по шкале от 0 до 10)	Изменение 2002–2016	2016 (индекс по 5 институтам, шкала индекса от 1 до 10)	Изменение 2002–2016
Общая средняя по Европе	47	0	47	-3	44	+2	46	+2	4,5	-0,33
Стандартное отклонение	12,3	4,7	11,4	0,5	21,1	+3,0	19,9	+2,0	1,2	-0,23
Регионы Европы										
Северная Европа	63	+7	62	+2	76	+10	70	+5	6,0	-0,1
Западная Европа	55	+2	48	-1	55	+1	57	+7	5,2	0,0
Южная Европа	41	+4	46	-11	34	+4	33	-14	3,7	-1,3
Восточная Европа (включая Россию)	34	-9	39	-3	24	-2	31	+6	3,7	-0,2
Россия	50	+7	37	+4	20	0	26	+11	4,1	0,7

Примечание. Расчеты автора на основе данных ESS 2002–2016 (исходные данные размещены на сайтах www.europeansocialsurvey.org и на русском языке www.ess-ru.ru).

политическую партию близкой по политическим взглядам, опустилась ниже 50%. Насколько устойчивым окажется такое изменение пока сказать трудно. Общая оценка функционирования демократической политической системы в странах Европы остается примерно на уровне 46%. В большинстве европейских стран в 2008–2010 гг. этот показатель резко упал, что, наиболее вероятно, результат экономического кризиса, но падение оказалось кратковременным. Уже к 2012 г. был достигнут прежний среднеевропейский уровень, а в некоторых регионах Европы докризисный уровень был даже превышен. Более долговременным оказалось падение доверия политическим и гражданским институтам. Индекс доверия, включающий доверие национальному парламенту, политическим партиям, политикам, судебной-правовой системе и полиции (4,50 по 11-балльной шкале-индексу) за 15 лет снизился на 0,33 пункта.

В Европе сформировалось четыре группы стран с разными характеристиками политической культуры. Первую группу образуют северные страны (Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия и Исландия). Особенности этой группы стран: высокий уровень интереса граждан к политике; вовлеченность граждан в политику и управление; доверие институтам и удовлетворенность результатами работы политической системы даже в условиях кризиса.

Вторая группа – страны континентальной Западной Европы, а также Великобритания и Ирландия – характеризуется довольно высокими показателями вовлеченности граждан в политику, доверия институтам, однако не очень высокой оценкой эффективности работы политической системы.

Для третьей – средиземноморской группы характерен: невысокий интерес граждан к политике; более низкий, чем в Северной Европе уровень участия людей

в политическом процессе; низкий уровень доверия институтам; очень низкая оценка результатов работы политической системы как в целом, так и по отдельным аспектам – в сфере экономики и социальных услуг.

Четвертая группа – восточноевропейские страны, которые четверть века назад прошли через трансформацию экономической и политической системы, сохранив многие общие черты в политической культуре. Ее особенности: низкий или очень низкий уровень интереса людей к политике и участия в ней; низкое доверие политическим институтам и низкие оценки эффективности политической системы.

Такая конфигурация политических культур сложилась в Европе уже к середине 1990-х гг. За это время произошло сближение институциональных составляющих политических систем европейских стран – политического законодательства, форм и правил политической жизни, взаимоотношений людей и власти. Однако, по данным ESS, сокращения различий в политических установках и взглядах людей в разных частях Европы пока не происходит, а в некоторых аспектах такие различия даже усиливаются.

Направление и скорость изменений, происходящих в регионах Европы с разным типом политической культуры, в последние годы также неодинаковы. В северных странах показатели взаимодействия населения с политической системой (интерес к политике, участие, партийные связи) и оценки результатов работы политической системы и ее институтов за последние пятнадцать лет постоянно росли. В Западной Европе происходили значительные колебания показателей, и устойчивого тренда данные ESS не показывают. Большие изменения происходят в последние десятилетия в политической жизни Южной и Восточной Европы. В южноевропейских странах взгляды населения на результаты работы политической системы и ее отдельных составляющих становятся все более критическими, доверие к политическим институтам падает. Очень большое влияние на политические взгляды и установки жителей этих стран оказал недавний экономический кризис, и это влияние не преодолено во многих странах до сих пор. В отношении связи людей с политической системой – интереса к политике, уровня участия, партийных связей – изменения в Южной Европе невелики.

В странах Восточной Европы изменения еще более значительны. В этом регионе показатели общей поддержки политической системы – оценка ее эффективности, доверие политической системе и отдельным ее институтам, постепенно повышаются, а готовность к участию в политической жизни и интерес к политике, наоборот, снижается, особенно в посткризисные годы после 2012 г.

Политическая культура России в целом очень схожа с четвертой группой стран Восточной Европы. Участие граждан в каких-либо формах гражданской или политической активности было и остается очень низким на протяжении всего времени после социально-экономических реформ начала 1990-х гг., – «культура неучастия» все глубже укореняется в общественном сознании.

В отличие от других европейских стран влияние экономического кризиса на политические установки россиян оказалось невелико. Существенные изменения стали происходить после 2012 г. – значительно вырос уровень доверия россиян практически ко всем политическим и государственным институтам, включенным в измерение (табл. 3), повысилась оценка качества работы политической системы в целом. Однако положительной динамики в оценке конкретных аспектов работы политической системы – управления экономикой, работой системы образования и здравоохранения, за последние годы в России не произошло. Такие изменения могут иметь разные последствия. Либо более высокий уровень доверия политической системе и ее институтам, но, одновременно, высокий уровень критичности к конкретным мерам и решениям, приведут к постепенному расширению базы и углублению форм участия граждан в решении общественных проблем – путь, по которому движутся большинство других стран Европы. Либо, наоборот, произойдет еще большее отчуждение людей от политических решений, продолжится рост доверия без участия, делегирование

Таблица 3

Оценка различных сторон качества жизни в Европе

	Отношение к своему материальному положению		Оценка своего здоровья		Оценка физической безопасности	
	2016 (% считают что дохода, который они имеют, в принципе хватает или вообще не испытывают каких-либо материальных затруднений)	изменение 2002–2016	2016 (% отличное или хорошее)	изменение 2002–2016	2016 (% тех, кто чувствует себя в полной и довольно полной безопасности в своем районе после наступления темноты)	изменение 2002–2016
Общая средняя по Европе	73	+3	67	+2	79	+5
Стандартное отклонение	19,8	–1,4	11,9	–3,2	11,7	–0,7
Регионы Европы						
Северная Европа	92	+2	74	+0	90	+3
Западная Европа	86	+1	73	–1	81	+4
Южная Европа	62	–5	69	+1	73	–3
Восточная Европа (включая Россию)	60	+11	57	+8	74	+12
Россия	49	+13	41	+6	76	+21

Примечание. Расчеты автора на основе данных ESS 2002–2016 (исходные данные размещены на сайтах www.europeansocialsurvey.org и на русском языке www.ess-ru.ru).

решений узкой группе элит, однако долговременная стабильность и эффективность такой системы станет большим вопросом.

Таким образом, особенностями политического сознания россиян являются относительно высокий уровень институционального доверия и общая позитивная оценка работы политической системы, которые, однако, не сопровождаются ростом политического или гражданского участия и не являются шагом к постепенному переходу к «культуре участия». Этим Россия существенно отличается от других стран Восточной Европы. Вопрос о причинах таких особенностей развития России находится за рамками сравнительного межстранового проекта, задача которого в том, чтобы лишь выявить и зафиксировать такие особенности.

Качество жизни, страхи и опасения европейцев. Ключевыми аспектами, определяющими взгляды населения на качество жизни и благополучие в стране, являются вопросы безопасности – материальной, трудовой и физической. В отношении материальной безопасности жители большинства стран Европы чувствуют себя довольно благополучно. Считают, что могут комфортно жить на тот доход, который получают, в среднем до 73% людей в Европе. За последнее десятилетие этот показатель вырос на 3%, несмотря на экономический кризис, однако региональные различия остаются очень большими. Наиболее благополучно чувствуют себя жители Северной и Западной Европы – более 85% респондентов в этих странах считают, что «их дохода им в принципе хватает» или «они могут жить на получаемый доход, не испытывая материальных затруднений». Доля таких людей за последнее десятилетие стабильна.

В Южной Европе благополучным свое материальное положение считают чуть более 60%, но доля таких людей за последние годы сократилась на 5%. Восточная Европа разделена по этому показателю на две части. В центральной части Восточной Европы (Чехия, Словакия, Словения) доля людей, считающих свой доход вполне приемлемым для жизни, существенно выросла до 70% при росте в 9% за время проведения ESS, и стала выше, чем в Южной Европе. В странах бывшего СССР рост

еще более существенный (+10% за тот же период), однако догнать остальные страны пока не получается. Менее половины жителей этого региона (44%) считают свой доход достаточным для нормальной жизни.

В отличие от довольно позитивных оценок своего материального благополучия, отношение европейцев к работе экономики их стран гораздо более критическое. Экономический кризис конца нулевых годов оказал большое влияние на оценку общей экономической ситуации в европейских странах; гораздо большее, чем на оценку личного экономического положения. Тем не менее к настоящему времени влияние кризиса на этот показатель можно считать исчерпанным. По сравнению с началом века положительных оценок работы национальных экономик стало на 7% больше (40% в среднем по Европе), однако региональные различия внутри Европы даже увеличились. Северные страны продолжают лидировать по этому показателю (64% довольны работой экономики своих стран в среднем в этом регионе), и изменения там минимальные.

В Западной Европе положительные изменения в оценке состояния национальных экономик в посткризисный период очень велики. В Восточной Европе динамика также положительная – общий рост по сравнению с началом века – 10%, однако абсолютный уровень все еще очень низок (28% в среднем). В Южной Европе картина совсем другая – за последние пятнадцать лет оценка состояния национальных экономик упала на 7% до рекордного минимума в 19%. В России положительные оценки состояния экономики немного выросли (на 3%), а влияние экономического кризиса на эти оценки оказалось почти незаметным. Тем не менее Россия все еще находится по данному показателю на очень низком уровне (20%).

Другим показателем личного благополучия европейцев является оценка своего физического здоровья. В среднем в Европе 67% населения от 15 лет и старше считают свое здоровье хорошим или даже отличным, и за последнее десятилетие этот показатель вырос на 2%, а различия между странами несколько сократились. Оценка своего здоровья гораздо выше в странах Западной и Южной Европы и гораздо ниже в Восточной Европе. Однако ряд стран центральной части Восточной Европы успешно двигались в позитивном направлении – самооценка здоровья выросла за последние годы на 8% и уже почти сравнялась с западноевропейским уровнем. Страны бывшего СССР, в том числе Россия, остаются далеко позади, несмотря на существенный рост последних лет. Однако показатель самооценки своего здоровья не обязательно отражает объективную ситуацию, а скорее можно интерпретировать как общие позитивные или негативные установки людей по отношению к своему физическому состоянию и благополучию. Поэтому такие данные не позволяют делать выводы о том, действительно ли жители одной части Европы более «здоровы», чем жители другой части Европы. Скорее речь идет о том, что жители одной части Европы более позитивно оценивают свое физическое здоровье, чем жители другой. Тем не менее, оценка своего здоровья связана, хотя и не напрямую, с оценкой удовлетворенности работой системы здравоохранения в стране.

Удовлетворенность работой системы здравоохранения в целом в Европе не очень высока по сравнению с другими аспектами жизни (50%), но в последнее десятилетие постепенно растет (+7% в среднем по Европе с 2002 г.). Однако различия между странами не уменьшаются, а увеличиваются. Наиболее позитивно оценивается работа системы здравоохранения в странах Западной Европы в основном за счет стремительных позитивных изменений в последнее десятилетие (+15% – самый большой рост), но также в северных странах и на Британских островах (+5 и +8% соответственно). В Южной Европе уровень ниже (43%), хотя динамика в целом положительная (+2%). В большинстве стран Восточной Европы удовлетворенность работой системы здравоохранения растет, но с очень низкого уровня и довольно медленно, то же самое можно сказать о странах бывшего СССР.

В России рост этого показателя за десять лет очень небольшой, а достигнутый уровень в 21% – один из самых низких в Европе. Эта субъективная оценка национальной системы здравоохранения со стороны населения может быть как отражением

объективного состояния дел в этой сфере, так и более общего отношения населения к медицине как таковой или недоверия и высокой критичности по отношению к государственным институтам в целом. Но каковы бы ни были причины столь низкой оценки состояния медицинского обслуживания, они определенно оказывают негативное влияние на своевременность и частоту обращения людей к системе здравоохранения и, таким образом, ограничивают возможности для профилактики здоровья и своевременного лечения.

Кроме материальных аспектов и состояния здоровья, важным аспектом качества жизни является оценка разных аспектов безопасности и защищенности. По данным ESS большинство жителей стран Европы оценивают ситуацию с безопасностью в своем районе как довольно благополучную – 79% считает себя в полной или относительной безопасности, гуляя в одиночестве в своем районе после наступления темноты. За последние годы позитивные оценки безопасности среды в Европе увеличились на 5%. Различия между странами и регионами хотя и существуют, но не столь велики как по многим другим показателям качества жизни. Исключение – страны бывшего СССР, где в начале 2000-х гг. этот показатель серьезно отставал от средне-европейского, но затем значительно вырос (+13%), хотя пока еще не достиг уровня других регионов Европы.

Заключение. По данным ESS 2002–2016 гг., установки жителей Европы по многим аспектам жизни сохраняют довольно высокую стабильность. Однако происходят немало изменений, которые носят скорее постепенный, чем радикальный характер. Увеличивается удовлетворенность жизнью, растет межличностное доверие, во многих странах растет политическая активность и включенность граждан, а также позитивная оценка своего материального благополучия, физической безопасности и качества здоровья.

Однако, несмотря на общность многих трендов в социальных установках людей, различия между странами и регионами Европы остаются очень большими. Две основные оси, разделяющие Европу на протяжении уже многих десятилетий – Восток–Запад и Север–Юг, остаются значимыми и по сей день, «регионализация» Европы сохраняется.

Большое влияние на взгляды и установки европейцев оказал экономический кризис 2006–2008 гг., однако, в большинстве стран, за исключением Южной Европы, это влияние практически преодолено и показатели вернулись к докризисному состоянию. Наибольшие изменения в установках и взглядах людей в последние годы происходят в странах Восточной и Южной Европы, однако и в странах Западной и Северной Европы изменений немало.

В России происходят большие изменения в восприятии базовых аспектов качества жизни. Именно они сильно отличают Россию от остальной Европы: оценка материальной безопасности, физической безопасности, состояние здоровья и возможностей для его поддержания существенно ниже, чем в среднем по Европе. В политических установках изменения также велики – в последние годы они приблизились к средним показателям по восточноевропейским странам, а по некоторым даже превысили. Особенности изменений, происходящих в политических установках людей в России, является *увеличение позитивных оценок работы политической системы в целом и рост доверия к государственным институтам, которое не сопровождается улучшением оценок конкретных результатов работы политической системы*, и не ведут пока к росту установок на политическую вовлеченность и участие граждан в политической и общественной жизни.

В целом Россия по очень многим показателям схожа с другими европейскими странами и принципиальных различий в социальных установках россиян и европейцев обнаружено не было. Сходство с группой восточноевропейских стран очень значительно. Однако многие процессы происходят в России особым, только для нее характерным образом, что и находит отражение в общественных установках жителей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Андреенков В.Г. Методологические проблемы и решения в современных международных сравнительных исследованиях в «Россия в Европе». По мат. междунар. социол. проекта «Европейское Социальное Исследование» / Под ред. А.В. Андреенковой и Л.А. Беляевой. Москва: Academia, 2009. [Andreenkov V.G. (2009). *Methodological problems and solutions in contemporary cross-national comparative surveys*. Russia in Europe. On materials of international sociological project "European Social Survey". Ed. by A.V. Andreenkova, L.A. Belyaeva. Moscow: Adademia: 13–46. (In Russ.)]
- Haller M., Jowell R., Smith T.W. (eds) (2009). *Charting the Globe: The International Social Survey Programme, 1984–2009*. London: Routledge
- Halman L., Sieben I.J.P., van Zundert M. (2012) *Atlas of European Values Trends and Traditions at the Turn of the Century*. Leiden: Brill.
- Inglehart R. (ed.) (2003) *Human Values and Social Change*. Leiden, The Netherlands: Brill.
- Inglehart R. (2008) Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006. *West European Politics*. No. 31: 130–46.
- Saris W.E., Sniderman P.M. (eds.) (2004) *Studies in Public Opinion: Gauging Attitudes, Nonattitudes, Measurement Error and Change*. Princeton: Princeton University Press.

Статья поступила: 02.04.18. Финальная версия: 10.05.18. Принята к публикации: 28.06.18.

STABILITY AND CHANGE IN SOCIAL ATTITUDES OF RUSSIANS AND EUROPEANS IN 2002–2016

ANDREENKOVA A.V.

Institute for Comparative Social Research (CESSI), Russia

Anna A. ANDREENKOVA, Cand. Sci. (Pol.), Vice Director, Institute for Comparative Social Research (CESSI), Moscow, Russia (anna.andreenkova@cessi.ru).

Abstract. This article includes the analysis of similarities, differences and changes of social attitudes of Europeans based on eight rounds of European Social Survey (ESS) conducted bi-annually in 2002–2016. The data of this cross-national comparative survey shows that in the recent decades the general indicators of personal and social wellbeing, interpersonal trust, confidence to political institutions, evaluations of material wellbeing, self-rated health and physical safety gradually increased. However the differences between countries and subregions in Europe persist and the scope of these differences is rather large, the division of Europe in two axes East–West and North–South remains significant, Europe is still not united in people's attitudes and assessments. Economic crisis of 2006–2010 had serious impact on attitudes of Europeans toward the performance of government and public institutions, political system in general, on the satisfaction with life and some other indicators. However in most countries except of South Europe negative changes were temporal and most indicators return to the previous level rather quickly. The impact on economic crisis on basic social attitudes and opinion of people in Russia was weaker than in the rest of Europe – positive trends continued uninterrupted till 2014 but turned to negative since then. How stable this change and whether the positive trends in social attitudes will return to the previous level or continue to decline can be seen only when new data of ESS will be collected and released.

Keywords: cross-national comparative surveys, attitudes, social indicators, satisfaction with life, interpersonal trust, political culture, quality of life, self-rated quality of health, subjective safety and material security.

Received: 02.04.18. Final version: 10.05.18. Accepted: 28.06.18.